

БАКТРИЯ
Культурный Центр

ОКНО
Бюллетень Бактрии

Там, где встречаются
люди и творчество

Май | 2011
Выпуск 3

В этом выпуске:

Аватар социальной сети

| 2

54-ая
Венецианская Бьеннале

| 3-4

Фестиваль «Бахористон»
этимология развития...

| 4-7

Сафар Хакдодов:
Зрителю надо рассказы-
вать о кино

| 7

Аватар социальной сети.

В современной жизни слово «аватар» имеет несколько значений. В первую очередь это «картинка пользователя, используемая для персонализации пользователя каких либо сетевых сервисов – виртуальных миров, социальных сетей, чатов, форумов», а в философии индуизма термин «аватара» имеет значение на санскрите «нисхождение», «воплощение» кого либо в ином образе.

В нашем мире, где все больше и больше социальное общение происходит в виртуальном мире, где люди стали подвержены накопительству друзей, а понятие друг расширилось от близкого друга, соратника, коллеги по работе до случайного знакомого. Прогуливаясь по скверу, подруга то и дело натыкалась на таких друзей по социальной сети, многие из которых ее не узнавали, толи в силу неблизкого знакомства, толи от того, что в реальности социум выглядит не так идеализированно, как в сети.

В одной из европейских стран соискатель работы подал в суд на работодателя, обвинив его в том, что последний запросил личную информацию, превышающую нормы законодательства. Удивительно, что всю информацию о человеке\сотруднике можно найти в социальных сетях, которые могут его охарактеризовать намного больше, чем просто резюме, мотивационное письмо или интервьюирование. Тем самым то, что называется личное пространство, личная жизнь, так охраняемые (или не охраняемые в некоторых странах) законом, становится все более открытым и доступным.

Случается и такое, что кто-либо из многочисленного списка контактов скончался, а его аккаунт продолжает свою жизнь, причем многие из друзей покойника не подозревают о мертвых душах в своем мире, в связи, с чем

появились процедура передачи аккаунта родственникам усопшего.

Все это навевает на мысль что люди все больше уходят в виртуальный мир, каталогизируют свою жизнь, свои события, идеализируют свою личность. И тут невольно в памяти всплывает фильм Кэмерона «Аватар» и фильм «Суррогаты» с Брюсом Уиллисом, где человек, живя в футуристическом мире, управляет своей идеологизированной копией, аватаром в другом вымышленном пространстве. Но на самом деле мы живем по этой футуристической модели уже сегодня, с той лишь разницей, что у аватаров социальной сети нет копии физической оболочки искусственно созданного образа. Хотя разработки по созданию андроидов уже ведутся.

Социум проживает жизнь в вымышленном пространстве виртуала, обновляет теги настроения, восприятия мира, ходит в гости, слушает музыку, создает сообщества и участвует в революциях.

С одной стороны, виртуальное пространство стало для человека глотком свежего воздуха, а в некоторых странах - возможностью обладания некоторыми конституционными правами. Но, с другой стороны, еще больше усугубляет межличностное общение в реальном мире, когда люди, живя в одном городе или квартале, общаются в сети, а коллеги по работе пишут письма друг другу, находясь в одном помещении.

Аватар выходит в реал!!!

Анна Басанова

Работа Xu Bing, Book from the ground, 2008

Там где встречаются люди и творчество
www.bactria.net

Редакция: Анна Басанова, Сергей Чутков, Кирилл Кузьмин
Дизайн, верстка: Антон Рухлов
Перевод: Сухроб Мирзоалиев. **Коррекция английского текста:** Шон Мак Гирк.

Фотографии:
Обложка: работа Александра Николаева, серия «Мир добрых людей», 2010. Фото: Александр Николаев, 2010.
Внутренний блок:
Саид Атабеков, триптих «Красный крест». Фото: Саид Атабеков, 2010.
Photo from Xu Bing's exhibition at Albion Gallery, London: <http://linkchinese.net>
Фотографии фестиваля «Бахористон», предоставлены Таджикской Национальной Консерваторией им. Т. Сагторова.
Фото Сафара Хакдодова: www.pressa.tj

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением команды «Бактрии»

54-ая Венецианская Бьеннале

Бактрия_арт вижн

С июня по ноябрь сего года будет проходить 54-я Венецианская Бьеннале - крупнейшее событие в мире современного искусства. Интернациональная команда кураторов Центрально-азиатского Павильона: Борис Чухович, Оксана Шаталова и Георгий Мамедов, выбрали тему **Lingua Franca/Франк тили** - язык универсальных коммуникаций, межкультурного диалога. К таким контактным языкам можно отнести современное искусство.

Происхождение термина **lingua franca** связано с одноименным языком, возникшим в средние века благодаря торговым контактам Европы, Северной Африки и Азии. «Лингва франка» – итальянская калька арабского словосочетания франкский язык, поскольку, начиная с крестовых походов, арабы именовали франками всех европейцев. На тюркские языки (казахский, кыргызский, узбекский) это словосочетание переводится как франк тили. Сегодня термином «лингва франка» обозначаются языки межэтнического общения, а также любые знаковые системы, служащие для межкультурных коммуникаций

Так Борис Чухович отметил, что «у исследователей, которые изучают искусство арт-периферии, складывается ощущение, что страны регионов, далеких от центров арт-мира, пытаются в этом искусстве, образно говоря, «успеть забежать в последний вагон поезда»... Но у нас есть собственная генеалогия вхождения в искусство. Мы давно ведем творческие поиски. Все современное искусство связано с арт-сообществом, сумевшим вырваться за рамки традиционного искусства. В ЦА очень специфический авангард, и мы специально просматривали, каким образом стратегии художников авангарда пересекаются с тем, что делают художники сегодня. И мы нашли полное соответствие».

Ющие в этой части выставки, исследуют пластические и концептуальные возможности формулирования универсально прочитываемых высказываний. Работы Натальи Андриановой (Кыргызстан), Галима Маданова и Зауреш Терекбай (Казахстан), Аллы и Алексея Румянцевых (Таджикистан) и Александра Николаева (Узбекистан) будут представлены в данной категории.

Раздел Франк тили. **Foreign Affairs** составляют работы, исследующие современные универсалии сквозь призму языкового доминирования, подавляющих властных проявлений и апроприации универсального потенциала искусства и медиа авторитарными государственными машинами. В данной категории кропотливую работу провели – Артем Эрнст (Узбекистан), Ербосын Мельдибеков (Казахстан), Адиса Сейталиева (Кыргызстан).

Центрально азиатский павильон на 54-ой Венецианской Бьеннале стал возможен благодаря поддержке Института Хивос (Голландия). На вопрос, почему центрально азиатский павильон на Бьеннале финансируют различные фонды и организации, в то время как павильоны большинства стран поддерживаются государством, Георгий Мамедов отметил: «В мире 180 стран, из них в этом году 80 представлены на бьеннале. Причины участия или неучастия стран - разные. Не только небольшие государства не принимают участия в бьеннале, но и большие страны с активной художественной средой не числятся в участниках. Например, до этого года очень долго не было павильона Индии, до сих пор нет павильона Китая. Павильон Центральной Азии это представительство стран, но и нечто большее - это автономный художественный проект, представляющий искусство региона именно как своеобразный

Саïд Атаев, триптих «Красный крест», 2010

Выставка объединяет два концептуальных подхода – **Lingua Franca**. Опыты универсального и Франк тили. **Foreign Affairs**. Первый представляет работы художников в шести категориях универсальности: атомарной, микшированной, примитивистской, метафорической, репрезентативной, а также в специфической категории, обозначенной кураторами как **l'innommable** («неназываемое»). Проекты, фигуриру-

феномен, существующий поверх национальных границ. И даже если в будущем появятся отдельные национальные павильоны стран Центральной Азии, это не будет означать, что ЦА павильон должен будет прекратить свое существование. Например, на Бьеннале регулярно функционирует Павильон Италии и Латинской Америки, при том, что существуют и национальные павильоны отдельных стран».

Но? с другой стороны, по мнению некоторых критиков, павильоны, финансируемые государством, монополизированы в выборе работ. Можно ли утверждать, что с этой точки зрения ЦА павильон свободен?

Это сложный процесс. Конечно, многие страны склонны рассматривать Венецианскую Бьеннале как своего рода олимпийские игры для искусства. Также очень часто выбор художников, кураторов, концепции выставки проходит нетранспарентно и вызывает множество претензий у художественного сообщества внутри самих стран. Так, в этом году подобные проблемы возникали в связи с болгарским и молдавским павильонами. Это действительно один из самых критикуемых аспектов бьеннале - легитимность национальных павильонов. Но, случай павильона Центральной Азии, который финансируется международными фондами или частными лицами, как в случае самого первого павильона в 2005 году, в котором были представлены несколько стран, демонстрирует, что формат национального павильона может быть другим, нерепрезентативным.

Что касается свободы кураторов в выборе художников, то у нас такая свобода была. Выбор авторов и работ

осуществлялся непосредственно кураторской группой. Со спонсорами, однако, у нас были довольно продолжительные переговоры по поводу структуры проекта, его технических деталей.

Что касается социально политического подтекста, Георгий Мамедов ответил: «Нам важно, чтобы этот проект не был просто «проектом на экспорт», а стал значимым для региона, потому что в этих работах, действительно, звучат некие социально-политические нотки. Современное искусство позволяет выйти за рамки того искусства, к которому мы привыкли со школы, это не только искусство, которое должно быть приятно глазу, сегодня это критическая дисциплина, способ анализировать и критиковать существующую социальную и политическую реальность. Поэтому важно, чтобы эту выставку увидели в городах Центральной Азии. Это искусство не может быть заключено в музей, оно обращено к каждому и оно критикует происходящее».

Подготовила Анна Басанова

В тексте использованы материалы с сайтов www.cap2011.net, www.fergana.ru

Фестиваль «Бахористон» этимология развития...

Бактрия_партнер

Ещё одним важным событием ознаменовалась музыкальная весна 2011 года. Доброй традицией стало проведение в стенах Таджикской национальной консерватории международного фестиваля профессионального музыкального искусства «Бахористон». Каждый год в мае месяце все поклонники классического музыкального искусства нескончаемой вереницей тянутся к зданию консерватории в ожидании соприкосновения с прекрасным миром живого исполнительского мастерства. Следует отметить, что последний фестиваль стал пятым по счёту, в некотором роде юбилейным.

Большая роль в организации и проведении фестивалей, принадлежит: Министерству культуры Республики Таджикистан; Ректору Таджикской национальной консерватории, профессору Амирову Р.А.; Проректору по научной работе, доценту Ульмасову Ф. А., Заведующей кафедрой специального фортепиано и оркестровых инструментов Обидовой Н. Д., Заведующей кафедрой струнных инструментов Азалии Галиахметовой, а также многочисленному профессорско-преподавательскому составу Таджикской национальной консерватории. Особенно следует отметить большой вклад в развитие музыкального искусства Республики Таджикистан Швейцарского Офиса по Со-

трудничеству и Института «Открытое Общество» Фонд Содействия, которые с большим энтузиазмом всякий раз поддерживают подобные события.

В процессе реализации данного проекта было сформировано видение программы в целом, которая не является традиционной и во многих отношениях стала новаторской. Об этом свидетельствует история предыдущих фестивалей, на основании которых были сформированы процессы качественного подхода и реализации задуманного. Таким образом, ясно обозначилась стратегия тематического расклада каждого фестиваля. В условиях экономической нестабильности порой трудно было осуществлять некоторые коррективы. Однако примечателен тот факт, что при координации со стороны руководства, а также Правительства Республики Таджикистан, удалось добиться довольно неплохих результатов. В частности последний фестиваль проходил под патронажем Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона.

Немного предыстории.

Первый фестиваль состоялся весной 2007 года. Это был первый центральноазиатский фестиваль профессионального музыкального искусства «Бахористон». Основ-

ной его целью являлась презентация и объединение творческих и организационных ресурсов четырёх национальных консерваторий – Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Формат фестиваля был уникален и реализовался впервые в Центральной Азии. Инициатором и руководителем проведения фестиваля были основатель и первый ректор Таджикской национальной консерватории, композитор, профессор Талабхуджа Сатторов. К глубокому сожалению, жизнь этого замечательного человека прервалась накануне фестиваля. Отдавая должное композитору, творчество которого известно далеко за пределами Таджикистана как яркое и талантливое национальное явление в мировом профессиональном музыкальном искусстве, фестиваль был посвящён его памяти. Немалая заслуга в проведении и реализации задуманного принадлежит также Ульмасову Фирузу, проректору по научной работе, доценту Таджикской национальной консерватории им. Т. Сатторова, который стоял у истоков создания данного проекта и является неизменным менеджером всех последующих фестивалей.

Весной 2008 года состоялся второй Международный фестиваль камерных оркестров. Участниками были камерные оркестры Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, а также струнный квартет Челябинской государственной академии культуры и искусства Российской Федерации и Института музыкальных наук Университета Осло (Норвегия), тем самым расширив географию участников фестиваля. Основной задачей фестиваля являлась презентация оркестровых исполнительских ресурсов, укрепление творческого сотрудничества и на этой основе создание объединённого «Интероркестра».

Творческая инициатива организаторов не ограничивается простым, формальным проведением фестиваля мировой классической музыки. Каждый фестиваль посвящён определённой тематике. Ставший традиционным и занявшим определённую нишу в культурной жизни не только Республики, но постепенно приобретая международный авторитет, весной 2009 года стартует очередной, третий по счёту Международный фестиваль «Бахористон» по названию «Piano – Forte». Этот фестиваль знаменателем тем, что к странам, постоянно участвующим на предыдущих фестивалях присоединился пианист из США Дэвид Коревар.

Четвёртый международный фестиваль «Бахористон» был посвящён 200 – летию со дня рождения Фредерика Шопена и Роберта Шумана. Вся мировая музыкальная общественность праздновала юбилей двух выдающихся

европейских композиторов, классиков музыкального искусства. Таджикская национальная консерватория, рассматривая свою деятельность как часть мирового музыкального процесса, поддерживает инициативу мировой музыкальной общественности. В фестивале принимают участие музыканты Казахской национальной консерватории им. Курмангазы, Кыргызской национальной консерватории, Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского, Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки, Уральской государственной консерватории им. М. Мусоргского, Челябинской государственной академии культуры и искусств, а также Таджикской национальной консерватории.

И, наконец, с 16 – 19 мая 2011 года консерватория распахнула двери для пятого, очередного фестиваля. Фестиваль отличался от других размахом и географией приглашённых участников. Отличительной особенностью этого фестиваля являлся тот факт, что приглашёнными музыкантами были соотечественники, некогда проживавшие в Таджикистане.

Чего стоило присутствие Вениамина Юсупова (Израиль) – композитор, дирижёр, скрипач, пианист. Лауреат премии главы Министерства Израиля, Лауреат премий «Клон Прайз» лиги композиторов Израиля, Лауреат

Валерий Шкарупа и Бенъямин Юсупов

премий Шеровера, Ландау, дважды лауреат премии АСУМ. Несмотря на плотный график концертной деятельности, Вениамин с удовольствием согласился присутствовать на фестивале и порадовать многочисленных поклонников своим творчеством. И при этом добавил: «Как же я хочу побывать на Родине...».

Имя ректора Уральской консерватории - Валерия Шкарупы, постоянного участника всех фестивалей, хорошо известно многочисленным любителям фортепианной

музыки. Большое оживление в рядах почитателей фортепианной музыки вызвало сообщение о том, что на фестивале примут участие две замечательные пианистки Дильбар Хакимова (Иран) и Гульчехра Иноятова (Китай), выпускницы Московской Государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Ряды пианистов пополнили также Зарина Сабирова (Германия), Зульфия Халилова (Германия) и Рухшона Муборакшоева (Франция).

Имя композитора Ахмада Бакаева (Москва) также хорошо знакомо почитателям его искромётного таланта и по ежегодному Душанбинскому Джаз Фестивалю. Открытием этого фестиваля стало имя ещё одного талантливейшего композитора Павла Турсунова (Москва), который окончил Музыкальное училище в городе Душанбе. Знаменитый композитор современности Тихон Хренников, преподаватель Павла по классу композиции Московской государственной консерватории, так сказал о Павле:

«Павел Турсунов – талантливейший, высокопрофессиональный композитор, владеющий всеми средствами музыкальной выразительности: великолепно оркеструет, обладает настоящим мелодическим даром (что бывает весьма редким качеством композитора) и точным театральным образным чувством».

Впервые за много лет в Таджикистан приехал знаменитый композитор современности Алишер Латифзода (США), член Национальной Ассоциации композиторов США и Союза композиторов России и Узбекистана. Алишер – выпускник Республиканской средней музыкальной школы г. Душанбе и Московской Государственной консерватории. Композитор Парвиз Тураби (Москва) довольно часто бывает в Таджикистане. Он является автором симфонических и камерных сочинений, исполненных в России, Кыргызстане, Германии, США.

Соня Кашкарова (Москва) – артистка Российского национального Филармонического оркестра под управлением Владимира Спивакова. За большой вклад в развитие культуры и искусства, награждена Почётной грамотой Министерства культуры России.

Также впервые за много лет страну приехал Нозимов Содир (Узбекистан). Концертмейстер состава гобоистов Государственного Академического Большого театра им. А.Навои г. Ташкента.

Вокальную часть фестиваля представил знаменитый тенор, хорошо известный в Республике – Рустам Дулоев

(Италия). Народный артист Республики Таджикистан, лауреат Международных конкурсов певцов Марио Ланца, конкурса в Палермо и Венеции, он довольно часто выступает с сольными концертами в академическом театре оперы и балета им. С. Айни.

Отрадно отметить, что работая и живя за рубежом, наши музыканты широко используют в своих произведениях таджикское фольклорное музыкальное искусство, тем самым продвигая таджикскую музыку по всему миру.

Фестиваль профессионального музыкального искусства «Бахористон» отражает состояние всего профессионального музыкального искусства Таджикистана. По результатам и по тому резонансу, которое он получил в жизни общества можно судить о степени развития культурно массового сознания населения Республики. Из года в год, ставший неотъемлемой частью музыкального наследия Таджикистана, фестиваль в большом зале консерватории объединяет всё больше и больше почитателей классической музыкальной культуры. Оргкомитет фестиваля не намерен останавливаться на достигнутом, воодушевляясь успехами предыдущих фестивалей, мы намерены продолжить работу в этом направлении. Множество факторов определяет тематический план следующего фестиваля, который находится на

Соня Кашкарова и Нигина Обидова

стадии разработки. Мы возлагаем большие надежды на поддержку со стороны Правительства Республики Таджикистан, на партнерскую помощь международных организаций. А также на тех, кому не безразлична судьба Фестиваля, влияние которого неопределимо для культурной жизни Таджикистана.

Хосият Олимова,
руководитель отдела международных отношений и информации

Сафар Хакдодов: Зрителю надо рассказывать о кино

Бактрия_СинемАрт

Представляем вашему вниманию интервью с председателем Союза Кинематографистов Таджикистана Сафаром Хакдодовым, полная версия на сайте информационного агентства www.pressa.tj

В каком состоянии сегодня находится таджикский кинематограф?

В последнее время я ищу выражение, которое могло бы охарактеризовать то состояние, в котором находится кинематограф. Наверное, это поиск. Поиск того пути, который необходимо найти после распада, после почти 70-летней истории таджикского кинематографа. На базе «Таджикфильма» снято свыше 200 художественных фильмов, тысячи документальных, очень большое количество дублированных картин. Настал период независимости, советская система полностью вышла из строя, и на киностудии, и на производственной базе, я имею в виду технические новшества. Вот эти 20 лет – это поиск нового пути. И у меня складывается такое впечатление, что пока таджикское кино не нашло своего пути и своего места. Как в переносном, так и в прямом смысле этого слова, ему необходимо найти свое место. Где должно базироваться «Таджиккино»? На базе старого «Таджикфильма», где имеется определенная история, или занять свое место в обществе, среди других видов искусств, театральных или музыкальных, которые сегодня поддерживаются в Таджикистане.

Возможно, сегодня у нас расцвет танцевального искусства, поскольку всегда показываются танцы, и этому виду искусства уделяется большое внимание. Есть какие-то определенные тенденции, есть звезды в этих жанрах, в этих видах искусства. А вот таджикское кино не нашло свое место. И попытки так называемых частных студий, которые появились в первые годы независимости, тоже распались и не привели к существенному развитию. Хотя индивидуальные попытки были. Режиссер Далер Рахматов на видео снимал и представлял страну на международных фестивалях. Но в совокупности это не может отразить целостной картины таджикского кино. Есть попытки, но нет целостной картины. И поэтому определить, какие тенденции у таджикского кино, невозможно. А если сказать о какой-то студии, где можно «пощупать» современные модели продюсера - производства, дистрибуторства - это тоже пока не сформировалось. Все где-то на начальном этапе.

Почему у таджикского кино складывается такая картина?

Скорее всего, кино примкнуло к какому-то другому жанру, тоже аудио-визуальному, к телевидению. Да, оно похоже, но у него другие интересы. Оно больше внимания уделяет наполнению эфира. Кино как визуальное искусство со свои

ми интересами осталось на обочине. Возможно, в ближайшее время появится отдельная структура кино, в правительстве или в государстве, где в целях этих структур будет сфокусировано внимание на кино, на кинопроизводство и на все остальные проблемы кино. Вот тогда можно будет говорить, что начинается какой-то конкретный поиск направлений кино.

Реально ли сегодня говорить о возрождении таджикского кино?

Это опять же поиск пути. Если первые годы 2-3 человека снимали, то сейчас очень многие хотят снимать так называемое кино. Но в этих работах не соблюдаются технические стандарты кинопроизводства. «Истинный полдень» режиссера Носира Саидова - единственная за последние годы картина, где эти стандарты были соблюдены, ее можно вынести на кинорынок, можно сделать копии и заниматься дистрибуцией картины в разных странах. Но сегодня в Таджикистане нет таких заинтересованных дистрибуторов, которые будут продвигать эту картину, ведь это не задача режиссера. А рынок сегодня насыщен разной кинопродукцией и очень сложно одной картиной покрыть те затраты, которые сопрягают этот выход на рынок. И это, как вы сами понимаете, экономически не выгодно, нужно хотя бы 5-6 картин.

Сейчас в Таджикистане бум на DVD фильмы, так называемое кино. Сейчас выпускают по 100 тыс. копий различных фильмов. Для нашего маленького рынка это большое дело. Но здесь не соблюдаются авторские права, хотя есть законодательная база, но она не действует.

Тогда, возможно, зритель еще не готов к качественному кино?

Зритель пойдет на хорошее кино, но ему надо об этом кино рассказывать. Необходимо задействовать все составляющие кинопроизводства: привлекать знаменитых звезд, проводить сильную рекламную кампанию, открывать современные кинотеатры. Если будет удобный зал, с удобными креслами, человеку будет приятно ходить с семьей, и он будет ходить. Вот посмотрите на 3D люди ведь ходят, несмотря на высокие цены на билеты. Поэтому я считаю, что необходимо задействовать все компоненты кинопроизводства, ведь зрителя по сути надо заманить, чтоб он пошел в кинозал.

Сегодня о зрителе не думают, вот он и покупает за 3 сомони диск и смотрит его дома. А если он смотрит, то это говорит лишь об одном, что он хочет смотреть и не важно какой фильм. Хотя если будет хорошая таджикская картина, я уверен, он пойдет ее смотреть.

А есть сегодня молодой потенциал в нашей стране, который будет возрождать таджикское кино?

Да, есть. Я думаю, те, кто прошли какую-то определенную школу, где они почувствовали, что это очень ответственное дело, вот потенциал за ними. Но если они будут знать, что нет нормального бюджета на картину, то они не будут снимать. Но творческий потенциал есть, осталось создать условия для его реализации. Ведь если раньше снимали 1-2 картины, то за последний год снято порядка 6-8 фильмов, пусть пока на видео, но они все же снимают. И вот увидите, скоро таких картин будет больше, пусть даже с ошибками и не совсем профессионально, но они должны быть и будут.